

Бабошин Владимир Александрович родился 13.09.1958 г. на берегах реки Волги, в селе Русская Бектяшка Сенгилеевского района Ульяновской области. Окончил Ульяновское высшее военное командное училище связи им. Орджоникидзе, Военную академию связи имени С.М. Будённого в Ленинграде, адъюнктуру академии, полковник запаса, кандидат технических наук, доцент кафедры Информатики и математики Санкт-Петербургского Военного института Войск Национальной Гвардии Российской Федерации. Почетный радист Российской Федерации, член-корреспондент Арктической Академии наук, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств. Поэт и переводчик.

КРАСНЫЙ ХОЛМ. РАЗГОВОР С ДЕДОМ

Мой дед по матери, Степан Степанович Сергеев, пулеметчик 8 стрелковой роты 998 стрелкового полка, погиб 5 июля 1944 г. во время Выборгско-Петрозаводской операции в бою «мештинго» значения под деревней Вакилла, местечко Хокомяки недалеко от Выборга, где и был похоронен в братской могиле. В преддверии 50-летия Победы перезахоронен в мемориале недалеко от пос. Красный Холм. Выражаю благодарность моему ученику Тимофею Жердеву, который нашел могилу деду.

«Скандинавия» под колеса
Километры свои кладёт,
Мастодоноты летят многоосные,
Обновляя обгонам счёт.
Вдоль дороги сосны упрямые,
Как в строю, стоят чередом...
А ко мне приехала мама,
Едем к деду на Красный Холм.
Много верст за спиной оставлено,
Тыщи две лишь в один конец,
Но понять её надо правильно –
Мне он дед, ну а ей отец!
Вроде нет ничего необычного,
Едут родичи навестить.

Место там, у деда, отличное,
Я и сам там хотел бы жить.
Так хотелось бы, право слово,
Чтобы вышел он ко двору,
Пробасил бы: «Как живы-здоровы?
Ждал вчера ещё вас поутру».
– Глянь – правнучек два метра с лишком,
Лейтенант уже целый год,
Сам ведь знаешь, не понаслышке,
Как военная служба идёт.
– Да уж, внучек, калач я тёртый...
Пуля-дура, а штык-молодец!
Здесь, в июле сорок четвёртого,
Мы ломали врагу крестец!
И примолкнет, брови нахмуря...
– Это сколько же лет прошло,
Как убили меня в июле,
Вроде пятое было число.
О боях у деревни Вакилла
Ничего не сказал Левитан,
Но стрелковую не напрасно
В штыковую поднял капитан.
Не срывал он голос за Сталина,
Прохрипел: «В атаку, вперёд!»
Но ударил по роте фланговой,
Замолчавший уже пулемёт...
– Да, внучок, знать судьбой предписано,
Что не встретились мы с тобой.
Для того, чтобы внуки выросли,
Я поднялся в последний бой...

ДЕСЯТЬ ВЁРСТ ВЕЧНОСТИ

*Посвящается моему дяде,
Бабошину Василию Ефимовичу,
участнику войны, казаку и лихому коннику,
замечательному человеку и его
фронтovому другу*

В Селищах, в придорожном магазине,
Задав, по сути, простенький вопрос,
Узнал, что говорит народ донине,
Что от Ермохи до Бабохи десять вёрст...
Жил у дороги Ермолай Иваныч,
В дому, что в Папорогто по сей день стоит,
Бывало, встанет утром, по завтракам
К Бабохе в Александровское мчит.
Василь Бабошин был заправский плотник,
Хоть дом, хоть баню – запросто рубил,
В любом труде хороший был работник,
Да с Ермолай Иванычем дружил.
Нет, не ржавела дружба фронтовая,
В беде и в радости они держали строй,
Шли как в бою, друг друга прикрывая,
И в мирной жизни жертвуя собой.
Их нет уже. Не пощадили годы,
И домом стал для них простой погост,
Но до сих пор живёт в устах народа,
К Бабохе от Ермохи – десять вёрст.

ЖЕНЩИНЫ ВОЙНЫ

Посвящаю моей Маме, которая дважды побывала в Сталинграде медсестрой эвакуогоспиталю с мая по август 1943. В ноябре 1943 г. была начальником эшелона, доставлявшего людей и оборудование по маршруту Рязань-Архангельск

Да, у войны не женское обличье,
Кто пережил – тот это точно знает.
Война, она не делает различья,
Средь тех, кого на свой алтарь бросает.

За строем строй в огонь войны спешит,
Смерть попирая лишь своим бесстрашьем.
Кто прав, кто виноват – свинец решит,
И штык – оружие схватки рукопашной.

Да, у войны не женское лицо,
Холодно смотрят мёртвые глазницы.
Сошлись в сраженьи тысячи бойцов,
Живыми вышли только единицы.

А женщина, в том нет её вины,
Несёт вдвойне времён суровых бремя.
Мужчин проводит женщина войны
И в строй встаёт, когда приходит время.

У женщины войны – лицо мадонны,
Что смерть своей отгинула рукой,
Солдат, от верной гибели спасённый,
Придя в себя, увидит над собой.

Но женщина войны несёт и смерть
Врагам, когда в руках оружие мести.
А коль в бою придётся умереть,
Нет разницы в мужской и женской чести.

И видели военные перроны –
Как вдоль вагонов, по делам спеша,
Идёт девчонка, но начальник эшелона,
Судьбу свою и Родины верша.

В нас память поколений не остыла,
И невозможно недооценить
Труд женщин героического тыла,
Который дал возможность победить.

И помним мы, что в горестные годы,
Что нам война с собою принесла,
В священный бой за счастье и свободу
Мать-Родина к оружию призвала.

Забыв войны уроки, нынче вновь
Враги оружием бряцают на границах,
Но в наших жилах не вода, а кровь!
И меч остёр у Родины в деснице!

ЕСЛИ В ПИТЕРЕ ВЫ ЕЩЁ НЕ БЫЛИ

Если в Питере вы ещё не были,
Пусть объехали и полмира –
На Неве быть смешалась с небылью,
Это – Северная Пальмира!

В историческом центре улочки,
Что ни дом, то отдельный рассказ.
Даже Пушкин бывал в этой булочной,
Постучав поутру в «васисдас».

Там Дворцовую площадь венчает,
Столп великий – Александрийский!
И гостей своих Ангел встречает,
Современник побед российских!

С укоризной глядит Достоевский,
Дескать, вас упреждал я стократ...
И Аничков мост, что на Невском,
Где «фон Клодтовы» кони стоят.

Вы пройдите пешком – и Питер,
Удивит вас снова и снова.

А за этим углом – посмотрите,
Нос майора висит, Ковалёва.

Многоликость дворцов и парков,
И мосты берега привлекают,
Даже летом у нас не жарко,
И по пальцам «солнце» считают.

О мостах – отдельное слово,
Мост Дворцовый Нева целует,
Но желаннее нет простого,
Небольшого моста Поцелуева.

Ты объехал весь мир, говоришь?
И Милан повидал? И Дрезден?
Может быть, стоит мессы Париж,
Но и Питер стоит молебна!

ВЕЧЕР

Люпины фиолетовым ковром
Раскинулись, низину украшая,
Ромашки на поляне за бугром
В закатном солнце головой качают.

В логу ложится к вечеру туман,
Как полог белый, землю накрывая.
Кукушка, невзирая на обман,
Кому-то вновь свои года считает.

К СЛОВУ

Ни логикой суровой, ни умом
Нам не постичь все женские загадки
И ночью непонятные, а днём
В них вовсе не отыщется порядка...

Гадать пытаешься, так сделать или сляк?
Но вновь, увы, не угадал ни слога...
Так каждый раз, опять попав впросак,
В душе невольно вспоминаешь Бога.
Создатель мира, мудро рассудив,
Мужчин уравновесил женской лаской,
Умом их в полной мере наделив,
Оставил женщине ещё лукавства маску.
Поэтому уверен я вполне,
И чтоб ты ни придумал – будет мимо!
А что тогда у женщин на уме?
И им самим порой непостижимо!!!

К***

Опять молчишь...? А может быть,
Махнуть рукой – и будь, что будет?
Потом мы будем говорить,
Что не сбылось – ну что ж – забудем...

Любовь – она всегда права,
Пусть мы её не обещали...
Лишь тонкой мысли кружева,
Что нас так бережно связали.

А новогодняя метель
Опять помчится вдаль по тракту,
И не согретая постель
Пребудет очевидным фактом.

ОСЕННИЕ МЕЛОДИИ

Берёзки в жёлтых пелеринках
С осенним ветром говорят,
В дорожных лужах стаи льдинок
Стаккато утренним звенят.

А дождь, стуча по стильным крышам,
Свою мелодию ведёт
В его поспешном ритме слышно –
«Будь начеку, зима придёт»...
Природа ждёт зимы явления,
Ноябрь порой бывает крут,
Хандры осенней настроенья
В жизнь повседневную войдут...
Но если вертится Земля,
Весна придёт опять, как прежде,
И в мелкой мороси дождя
Звучит адажио надежды.

ЗАРИСОВКА

Июньский Питер в сумерках недлинных,
Сирени облетевшей аромат...
И голуби в пантофлях тополиных
Куда-то по своим делам спешат...

ОЧЕВИДНОЕ

Не может даже быть сомненья,
И лишь глупец не понимает,
Что дамы все, без исключенья,
Когда хотят – тогда летают.

Посланцы Бога на Земле,
Они с рождения крылаты.
А что летают на метле...
Так в том мужчины виноваты.

